

Сражение

ОМСКИЙ ТЮЗ

ДО ПОБЕДЫ

Самое дорогое для зрителя — это правда жизни. Вместе с героями спектакля мы смеемся и любим, осуждаем и боремся. Эти чувства, вызываемые в нас драматургом, актером и режиссером, — и есть то, что мы называем в театре дорогим.

Гастроллирующий сейчас в Челябинске Омский областной театр юных зрителей знаком нам по ряду удачных спектаклей прошлого сезона. Само название театра «юных зрителей» определяет и его репертуар. Юность отнюдь не проста и бездумна, внутренний мир подростка богат мечтами, размышлениями и сомнениями. И если идти по жизни прямо и честно, без окольных путей — то и не совсем легки ее первые шаги.

Вот почему пьеса Виктора Розова «Неравный бой» (режиссер Д. С. Бархагов) отвечает насущным пуждам нашего зрителя.

Неравный бой — это бой между восемью шатилетними и обывателями-мещанами. Мещанами, которые упорно навязывают им трусливо-убогую идеологию, свой взгляд на мир — взгляд отживающих людей.

На дачу, где живет Слава, приезжает его дядя Роман Тимофеевич (арт. К. Казаков), пухленький «мясник», со своей женой (арт. Н. Казакова). Уже в первых фразах и лейтмотивах этой супружеской пары чувствуется та цепкая сила, которую называют мещанством, она облетывает и их внутреннее содержание. Сцена переобушания, где жена подобострастно, с чувством «выполненного долга», надевает на привидно проиженные ноги своего супруга почные туфли,

достаточно характеризует чету.

«Вынужденная бессонница», когда супруги усиленно стараются собрать «обличающий материал» против своего племянника, особенно ярко подчеркивает ту душную атмосферу обывательщины, которая господствует в доме Тамары Тимофеевны Завариной. Артист К. Казаков — дядя Роман — умело использует для передачи мещанской психологии сложные краски актерского мастерства. На языке сцены это называется подтекстом, вторым планом. А вот актриса Н. Казакова — Антонина, жена Романа — использует только чистые краски, а ведь таковых определенное число. Вот почему, нам кажется, актриса добилась только одностороннего решения этого сложного образа, забыв о том, что ее героиня не просто комедийный образ, а носитель большого зла, умеющего хитро маскировать свое гнилое содержание.

Слава (арт. Ю. Гребель) — основной персонаж спектакля, это он начинает «неравный бой» с теми, кто деспотически навязывает ему свои убогие взгляды на жизнь. Слава Гребель весь охвачен активным действием, решительно пересматривает «ценности» окружающей жизни, он не говорит высоких слов, но суть «нервных шагов» его жизни характеризуется понятиями самыми высокими: призвание, дружба, гражданский долг. Мысль Славы в спектакле конкретна и действительна, он упрямо вступает в борьбу, его искренняя

дружба с Лизой не подавлена законам мещанской ширини. Роль взята актером в ее глубине, постигнута органически. Но в отдельных сценах (встреча с Лизой) актеру следует избегать пассивного выслушивания своего партнера. Актер в такие минуты как бы выключается из действия.

Лиза Галкина (арт. Т. Дорохова), подруга Славы — свободно «читается» зрителем: искренняя, обаятельная девушка. В спектакле да и лишь обий контур драматической семейной истории Галкиных, но мы видим как несладко сложились взаимоотношения между отцом (арт. В. Пинатьев) и детьми. Это наложило свой отпечаток и на отношение Славы к тетке, соседки Галкиных (арт. Н. Малышева) к Лизе (кстати сказать, арт. Н. Малышева умело передала в образе тетки «метафазы» мещанства своего брата). И если в понимании Завариных Лиза — потерянная девушка, то зритель ясно видит сдержанную, насыщенную романтикой подругу Славы. Она порой вышвыливает от смущения и мучительно краснеет от незаслуженных обид, так что слезы выступают у нее на глазах от юношеской застенчивости.

Лизе Дороховой хочется только поселовать не «схотить в себя», чтобы ее личные мысли, тревожные и радостные, полнее врывались в жизнь зрительного зала.

Интересен персонаж пьесы — соседки, все время ищущей свою козочку. Эта маленькая роль написана драматургом для резюме то-

го мещанского окружения, в котором находятся молодые герои. Со злым восторгом твердит соседка в финале:

— ... Нашлась козочка-то! Нашлась! Это чужую задавило, чужую!

Так еще раз подчеркивается существо обывательского «я», которое еще живет и в наше время и с которым еще предстоит бороться до полной победы. Эта победа пужна. Она должна быть скорой. Она будет такой — таковы наши чувства (это то, что театр вселяет в нас как дорогое).

Но, к сожалению, соседка (арт. Е. Компанейцева) в этих эпизодах не обобщает обывательского существа, не находит для передачи этого сложного образа тех полутонов, которые органично могли бы дополнить спектакль, а решает свой образ в любовном рисунке.

Несколько слов об оформлении спектакля (художник Н. Полякова). Художник в общем решении передал ту затхлую обывательскую атмосферу дачи Завариной, с фигурой вырезанной в виде сердца отдушиной на стене дома. Но неудачно прилепился шагающий забор дачи Галкиных. Это несколько, упрощает и даже мещает общее выразительному рисунку.

Коллективу театра и его режиссеру Д. С. Бархагову удалось создать живую, взволнованную атмосферу, аа многим, что делается на сцене, чувствуешь актерскую серьезность, вдумчивость и искренность.

Спектакль вызвал горячий зрительский интерес. Почему? Можно ответить кратко — в нем есть неотразимая сила правды и острое чувство современности. Это дорого.

Ю. БАЛДИН, аспирант мединститута, В. ЗУДИН, ассистент мединститута.